

КАРЛОС КАСТАНЕДА

КОЛЕСО ВРЕМЕНИ
БЕСЕДЫ
С КАРЛОСОМ КАСТАНЕДОЙ

«СОФУЯ»

2017

УДК 821.111(73)–312.1

ББК 88.6

К28

К28 Кастанеда Карлос
Колесо времени. Беседы с Карлосом Кастанедой /
Перев. с англ. — М.: ООО Книжное издательство
«София», 2017. — 416 с.

ISBN 978–5–906749–22–2

«Колесо времени» — самая последняя, итоговая книга Карлоса Кастанеды. Это книга о мудрости шаманов Древней Мексики, о жизни, смерти и нашем месте во Вселенной. «Скоро Бесконечность поглотит меня, — пишет автор, — и я хочу подготовиться к этому».

Пусть концентрированная мудрость дона Хуана поможет Тебе на Твоем пути. Эта книга пропитана Силой.

Мы решили дополнить эту небольшую книгу двумя самыми интересными из изданных бесед Карлоса с писателем и журналистом. Из них вы немного больше узнаете об авторе самых удивительных книг XX столетия.

УДК 821.111(73)–312.1

ББК 88.6

The Wheel of Time
© 1998 by Carlos Castaneda

ISBN 978–5–906749–22–2 © ООО Книжное издательство «София», 2014

Содержание

От редактора	8
Введение	9
Важнейшие понятия из «Учения Дона Хуана»	16
Комментарии	27
Важнейшие понятия из «Отдельной реальности» ...	30
Комментарии	67
Важнейшие понятия из «Путешествия в Икстлан» ..	72
Комментарии	105
Важнейшие понятия из «Сказок о силе»	108
Комментарии	151
Важнейшие понятия из «Второго кольца силы» ...	154
Комментарии	172
Важнейшие понятия из «Дара Орла»	175
Комментарии	208
Важнейшие понятия из «Огня изнутри»	212
Комментарии	233
Важнейшие понятия из «Силы безмолвия»	236
Комментарии	266
Беседы Карлоса Кастанеды с Карминой Форт	270
Беседы Карлоса Кастанеды с Грациэлой Корвалан .	363

КОЛЕСО ВРЕМЕНИ

От редактора

Доктор антропологии Карлос Кастанеда был учеником дона Хуана Матуса, индейского шамана из Мексики. Новая книга Карлоса Кастанеды «Колесо времени» представляет собой собрание главнейших афоризмов и высказываний из восьми его прежних книг, описывающих классическую подготовку инициации шамана, которую он проходил под руководством дона Хуана Матуса в течение тринадцати лет.

Дону Хуану Матусу удалось ввести Карлоса Кастанеду в мир шаманов Древней Мексики — основателей его линии шаманов. Он утверждал, что мир шаманов подчиняется иной когнитивной системе, отличающейся от той системы познания, которая господствует в повседневном мире. Судя по тому, что узнал в процессе своего обучения Карлос Кастанеда, мир шаманов Древней Мексики действительно подчиняется системе познания, совершенно отличной от нашей собственной.

Составляя текст «Колеса времени», Карлос Кастанеда осознал, что *в методе преподавания дона Хуана Матуса не было ничего случайного*, хотя в то время его указания казались Карлосу спонтанными и импровизированными. Однако на самом деле это обучение проводилось в соответствии со скрытыми побудительными причинами, определяемыми той традицией, что была создана мексиканскими шаманами много тысячелетий назад. Опираясь на один из принципов системы познания мира, шаманы назвали бы ту структуру, которая просматривается в размещении афоризмов в этой книге, *Колесом времени* — для тех людей такая концепция была не умозрительной и не теоретической, а столь же прагматичной, какими были они сами. Время для шаманов является совершенно понятной формой упорядоченности энергии, которую человек может почти непосредственно осознать и приводить в движение. Благодаря развиваемой в течение всей жизни невероятной силе сосредоточения эти люди действительно были способны осознать *Колесо времени* и перемещать его настолько сильно, что цель вызванного ими смещения, какой бы она ни была, можно ощутить даже в наши дни.

Введение

Приведенный здесь набор избранных изречений был выбран из первых восьми книг, которые я написал о мире шаманов Древней Мексики. Эти важнейшие принципы извлекались непосредственно из тех пояснений, которые я как антрополог получал от своего учителя и наставника дона Хуана Матуса, индейца из племени яки и мексиканского шамана*. Он относил себя к линии, возникновение которой уходит в прошлое к тем шаманам, что жили в Мексике в давние времена.

Дон Хуан Матус ввел меня в этот мир — который, разумеется, был миром магов древности — самым действенным из доступных ему способов. Таким образом, ключевую позицию в моем обучении занимал сам дон Хуан. Он знал о существовании иной реальности — о мире, не являющемся ни иллюзией, ни плодом буйного воображения, поскольку для дона Хуана и его спутников-магов (их было пятнадцать) мир шаманов древности был настолько же реальным и прагматичным, насколько это вообще возможно.

Работа над данной книгой началась с очень простой попытки выбрать из традиции этих шаманов краткие концепции, афоризмы и мысли, которые могли бы стать интересным материалом для чтения и размышления. Однако в процессе работы произошло непредвиденное изменение этой цели: я осознал, что *сами эти высказывания насыщены невероятной Силой*. Они таили в себе скрытый ход мыслей, которого я прежде не замечал, и очерчивали направление, в котором пояснения дона Хуана вели меня в течение тех тринадцати лет, когда я был его учеником.

Эти цитаты лучше любых общих теоретических рассуждений раскрывают непредсказуемый и нестигаемый образ

* Понятия «шаман» и «шаманизм» К.К. стал впервые использовать в «Активной стороне бесконечности» вместо никогда не удовлетворяющего его определения знания дона Хуана понятием «магия». Сибирское слово «шаман» стало очень популярным на Западе в последние годы благодаря книгам Элиаде, Харнена, Минделла, Стивенсов и других известных авторов. — *Прим. ред.*

действий, которому следовал дон Хуан, чтобы поддержать и ускорить мое погружение в его мир. Я не подвергаю сомнениям тот факт, что поскольку дон Хуан следовал такой линии действий, то она в точности совпадает с подходом, с помощью которого его собственный учитель ввел в мир шаманов самого дона Хуана.

Образ действий дона Хуана Матуса заключался в намеренных попытках ввести меня в то, что он называл *иной системой познания*. Под системой познания он понимал стандартное определение познания: *«процессы, несущие ответственность за осознанность в повседневной жизни и включающие в себя память, личный опыт, восприятие и искусное использование какого-либо синтаксиса»*. Дон Хуан утверждал, что система познания шаманов Древней Мексики действительно отличается от системы познания обычного человека.

Следуя логике и здравому смыслу студента, изучающего общественные науки, я не мог не отвергнуть это его утверждение. Время от времени я настойчиво заявлял дону Хуану, что все его утверждения нелепы. Мне они в лучшем случае казались интеллектуальными заблуждениями.

Чтобы рассеять мое доверие к обычной системе познания, позволяющей нам постигать окружающий мир, потребовалось тринадцать лет тяжелого труда с его и моей стороны. Эта перемена толкнула меня в весьма странное состояние — состояние почти недоверия к прежде безоговорочно согласию с познавательными процессами повседневного мира.

После тринадцати лет трудных столкновений с иной реальностью я против своей воли осознал, что дон Хуан действительно исходил из совершенно другой точки зрения. Это означает, что шаманы Древней Мексики на самом деле опирались на совершенно иную систему познания. Признание этого опустошило меня до глубины души. Я чувствовал себя предателем. Мне казалось, будто я высказываю самую ужасную ересь.

Почувствовав, что ему удалось сломить мое яростное сопротивление, дон Хуан вогнал свою точку зрения в самые глубины моего существа, и в отношении мира магов мне пришлось безоговорочно признать, что шаманы–практики

оценивали мир с такой точки зрения, которую невозможно описать с помощью привычных для нас концепций. К примеру, они воспринимали энергию так, как она течет во Вселенной, — энергию, свободную от ограничений влияния социализации и синтаксиса; чистую, вибрирующую энергию. Они называли этот процесс *видением*.

Основная цель дона Хуана заключалась в том, чтобы помочь мне воспринять энергию так, как она течет во Вселенной. В мире шаманов такое восприятие энергии является первым обязательным шагом к еще более захватывающей и свободной точке зрения иной системы познания.

Чтобы добиться от меня способности *видеть*, дон Хуан воспользовался другими, чуждыми элементами познания. Один из важнейших таких элементов он называл *перепросмотром*. Этот метод представляет собой систематическое тщательное изучение собственной жизни, фрагмент за фрагментом, которое проводится не с позиции оценивания или поиска ошибок, а с точки зрения попытки постичь свою жизнь и изменить ее ход. Дон Хуан утверждал, что, как только практикующий начнет взирать на свою жизнь в той отстраненной манере, какой требует *перепросмотр*, он уже не сможет вернуться к прежнему образу жизни.

Видеть энергию так, как она течет во Вселенной, означало, по словам дона Хуана, быть способным *видеть* человеческие существа в облике *светящегося яйца*, или *светящегося шара* энергии, и различать в этом светящемся шаре определенные черты, свойственные всем людям в целом, — например, точку повышенной яркости в достаточно ярком светящемся энергетическом коконе. Шаманы утверждали, что именно в этой точке повышенной яркости, которую они называли *точкой сборки*, и собирается восприятие. Логическое развитие этой мысли означает, что в этой точке повышенной яркости вырабатывается наша система познания мира. Каким бы странным это ни казалось, дон Хуан Матус был прав в том смысле, что *именно так все и происходит*.

Следовательно, процесс восприятия шаманов существенно отличается от восприятия обычного человека. Шаманы утверждают, что прямое восприятие энергии привело их к

тому, что они называли *энергетическими фактами*. Под *энергетическими фактами* они подразумевают вызываемые непосредственным *видением* энергии образы, которые приводят к окончательным и несомненным выводам — эти выводы не подчиняются логическим соображениям или попыткам согласовать их с привычной нам системой интерпретации.

Дон Хуан говорил, что для шаманов его линии *энергетическим фактом* было то, что окружающий нас мир определяется процессами познания, и эти процессы не являются неизменными — они не есть нечто непреложное. Такие процессы зависят от подготовки, они связаны с практичностью и пользой. Эта мысль получает свое развитие в другом *энергетическом факте*: процессы привычного нам познания представляют собой лишь следствия воспитания — и ничего больше.

Дон Хуан Матус без тени сомнения знал, что то, о чем он рассказывал мне о системе познания шаманов Древней Мексики — и есть то, что происходит в действительности. Помимо прочего, дон Хуан был *Нагвалем*; для шаманов-практиков это понятие означает естественного лидера — человека, способного наблюдать *энергетические факты* без вреда для самого себя. Следовательно, он был наделен умением успешно проводить своих собратьев по таким путям мышления и восприятия, какие просто не поддаются описанию.

Принимая во внимание все факты системы познания, о которых рассказал мне дон Хуан, я пришел к выводу, что важнейшим элементом такого мира является идея *намерения* — такого же мнения придерживался сам дон Хуан. Для шаманов Древней Мексики *намерение* представляло собой некую силу, которую они могли визуализировать, когда *видели* энергию так, как она течет во Вселенной. Они называли это всепроникающей силой, вовлеченной в любой аспект времени и пространства. Это та движущая сила, что кроется за всем сущим.

Невообразимо важным открытием тех шаманов стало то, что это *намерение* — чистая абстракция — тесно связано с человеком. Человек всегда мог манипулировать *намерением*. Шаманы Древней Мексики осознали, что единственный

способ повлиять на эту силу связан с безупречным поведением. Только самый дисциплинированный практик способен совершить этот подвиг.

Другим невероятно важным элементом этой странной системы познания шаманов было понимание и использование концепций времени и пространства. Для них время и пространство были совсем не теми явлениями, которые являются частью нашей жизни всего лишь потому, что они представляют собой неотъемлемую часть привычной нам системы познания.

Стандартное определение *времени* для обычного человека звучит так: «непространственный континуум, в котором события происходят в несомненно необратимой последовательности и развиваются от прошлого — через настоящее — к будущему».

Пространство определяется как «бесконечная протяженность трехмерного поля, в котором существуют звезды и галактики; Вселенная».

Для шаманов Древней Мексики время представляло нечто схожее с мыслью — это мысль, возникающая в мышлении чего-то такого, что непостижимо в своем величии. Логическим доказательством для них служило то, что сам человек, будучи частью этой мысли, протекающей в мышлении неких непостижимых для его разума сил, удерживает в себе небольшую часть этой мысли — и при определенных обстоятельствах выдающейся дисциплины эту часть можно вернуть назад.

Пространство было для этих шаманов абстрактным миром деятельности. Они называли его *бесконечностью* и ссылались на него как на общий итог всех усилий живых существ. Для них пространство было чем-то более доступным, почти приземленным. Судя по всему, они извлекли из абстрактного определения пространства большую практическую пользу. Согласно тем версиям, о которых говорил дон Хуан, шаманы Древней Мексики, в отличие от нас, никогда не считали время и пространство туманными абстракциями. Для них и время, и пространство — несмотря на непостижимость их определений — были неотъемлемой частью человека.

У этих шаманов был еще один элемент познания под названием *Колесо времени*. Они объясняли понятие *Колеса времени*, рассказывая, что время похоже на туннель бесконечной длины и ширины — туннель с зеркальными бороздками. Каждая бороздка бесконечна; бесконечно и их число. Сила жизни принудительно заставила живые существа всматриваться в одну–единственную бороздку. Всматриваться только в одну бороздку означает оказаться пойманым в ее ловушку, жить этой бороздой.

Окончательная цель воина заключается в том, чтобы посредством акта глубокой дисциплины сфокусировать свое непоколебимое внимание на *Колесе времени* и заставить его повернуться. Те воины, которые добились успеха в повороте *Колеса времени*, могут увидеть любую бороздку и извлечь из нее все, что угодно. Свобода от зачаровывающей силы взгляда в одну–единственную бороздку означает, что воины могут смотреть в любом направлении и видеть, как время отступает от них или приближается.

С такой точки зрения *Колесо времени* оказывает непреодолимое влияние, простирающееся на всю протяженность жизни воина и за ее пределы — как в случае собранных в этой книге выражений. Они выглядят сплетенными в кольцо, живущее своей жизнью. Согласно объяснению в системе познания шаманов, это кольцо и является *Колесом времени*.

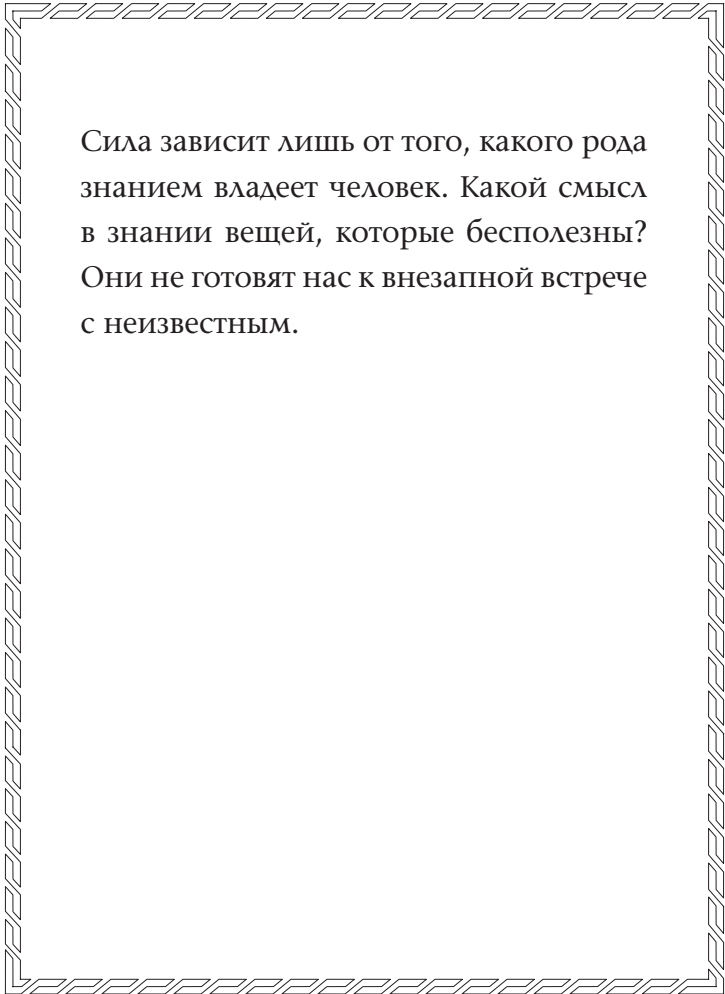
Под влиянием *Колеса времени* цель этой книги стала отличаться от первоначального замысла. Сами изречения, и только они, стали господствующим фактором и вызвали у меня стремление оставаться как можно ближе к тому стилю, в каком они были даны мне, — а давались они в духе умеренности и предельной прямоты.

Я безуспешно пытался сделать еще кое–что: распределить высказывания по ряду категорий, которые облегчили бы их чтение. Однако подобная классификация изречений оказалась неприемлемой. Я не нашел подходящего способа разделения чего–то настолько неопределенного и обширного, как целостный мир познания, на какие–либо произвольные смысловые категории.

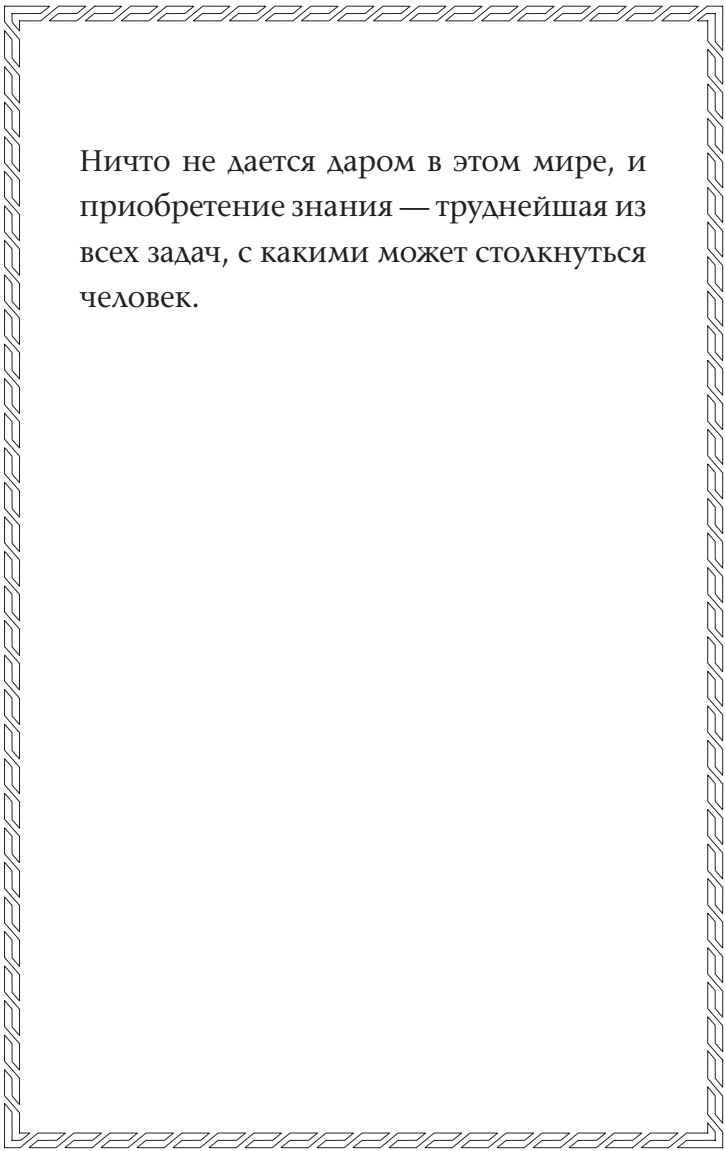
Мне оставалось просто двигаться вслед за высказываниями и позволить им самим создать набросок очертаний мыслей и ощущений шаманов Древней Мексики в отношении жизни, смерти, Вселенной и энергии. Эти мысли связаны с тем, как шаманы понимали не только саму Вселенную, но и протекающие в нашем мире процессы жизни и сосуществования.

Еще более важно то, что они указывают на возможность одновременного использования двух систем познания без какого-либо ущерба для личности.

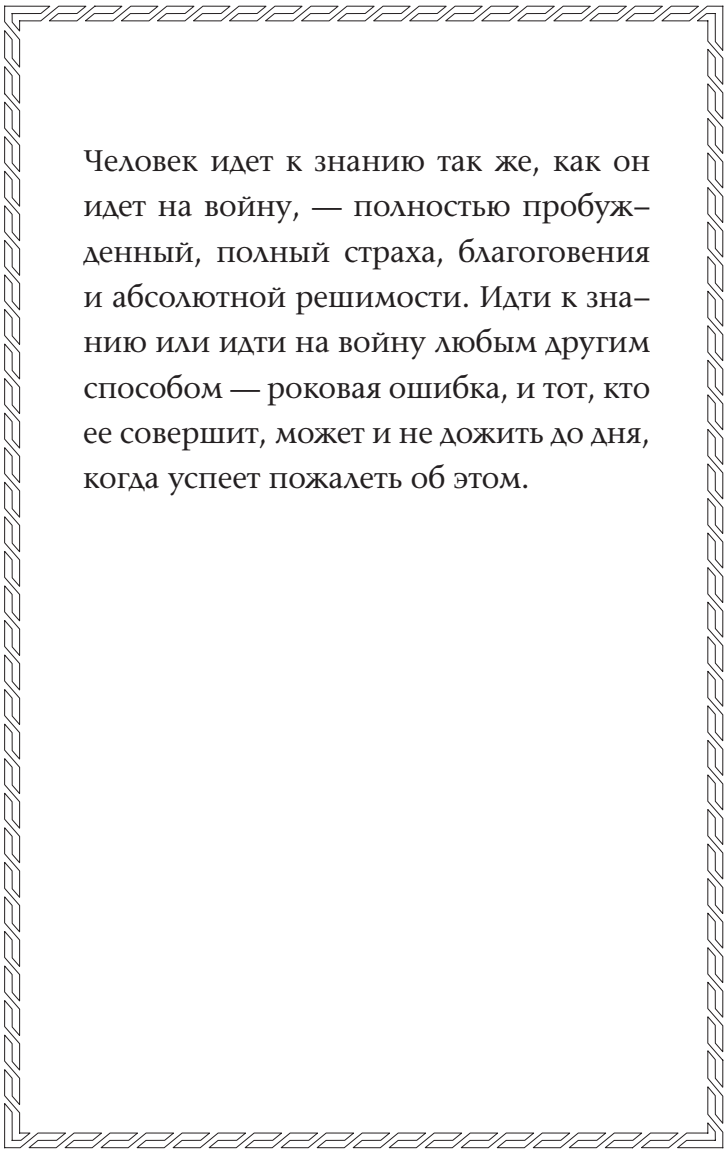
ВАЖНЕЙШИЕ ПОНЯТИЯ
ИЗ «УЧЕНИЯ ДОНА ХУАНА»

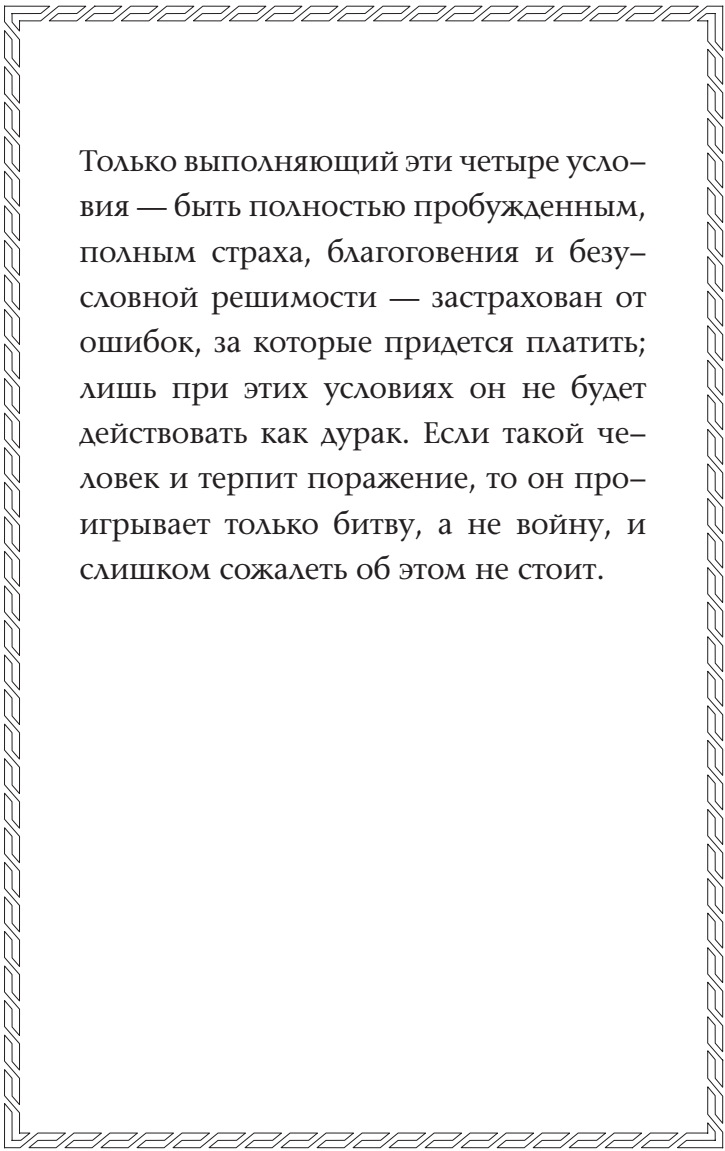
Сила зависит лишь от того, какого рода знанием владеет человек. Какой смысл в знании вещей, которые бесполезны? Они не готовят нас к внезапной встрече с неизвестным.

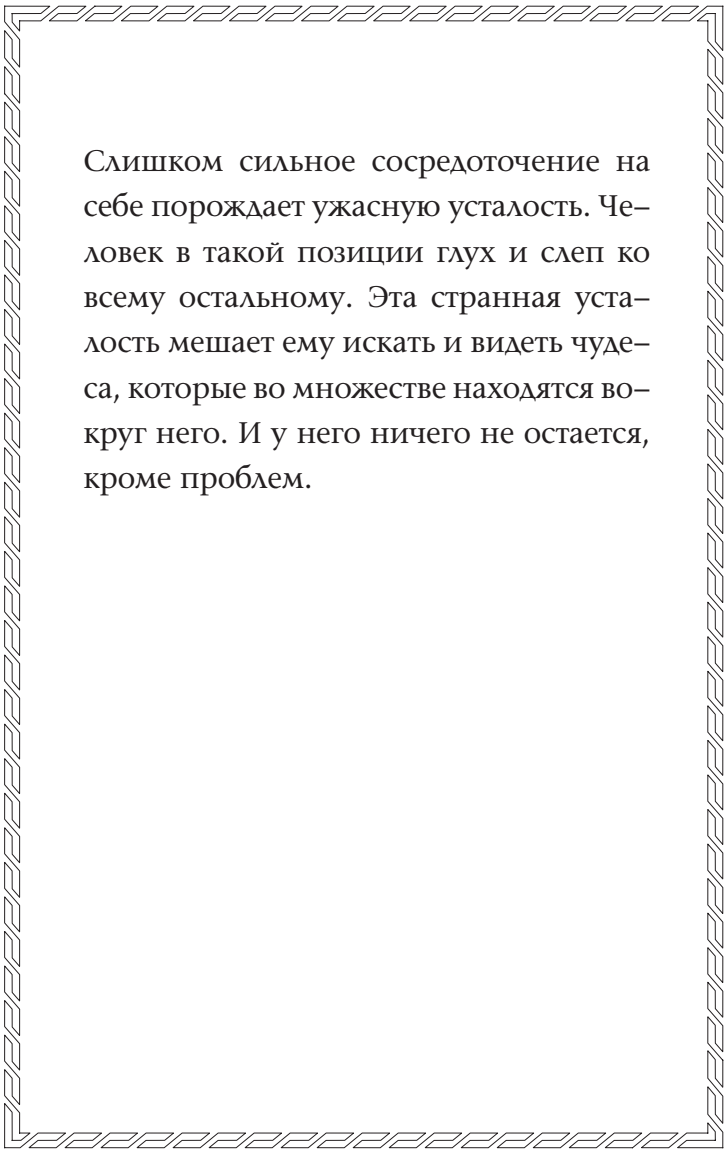
Ничто не дается даром в этом мире, и приобретение знания — труднейшая из всех задач, с какими может столкнуться человек.

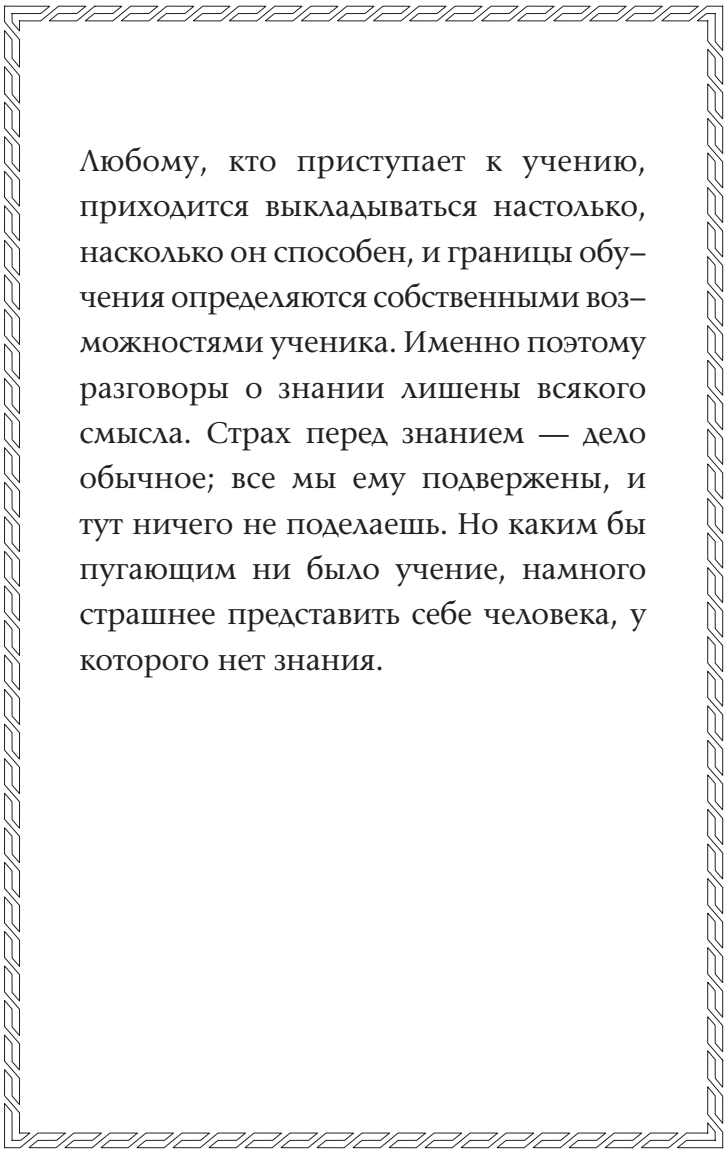
Человек идет к знанию так же, как он идет на войну, — полностью пробужденный, полный страха, благоговения и абсолютной решимости. Идти к знанию или идти на войну любым другим способом — роковая ошибка, и тот, кто ее совершит, может и не дожить до дня, когда успеет пожалеть об этом.

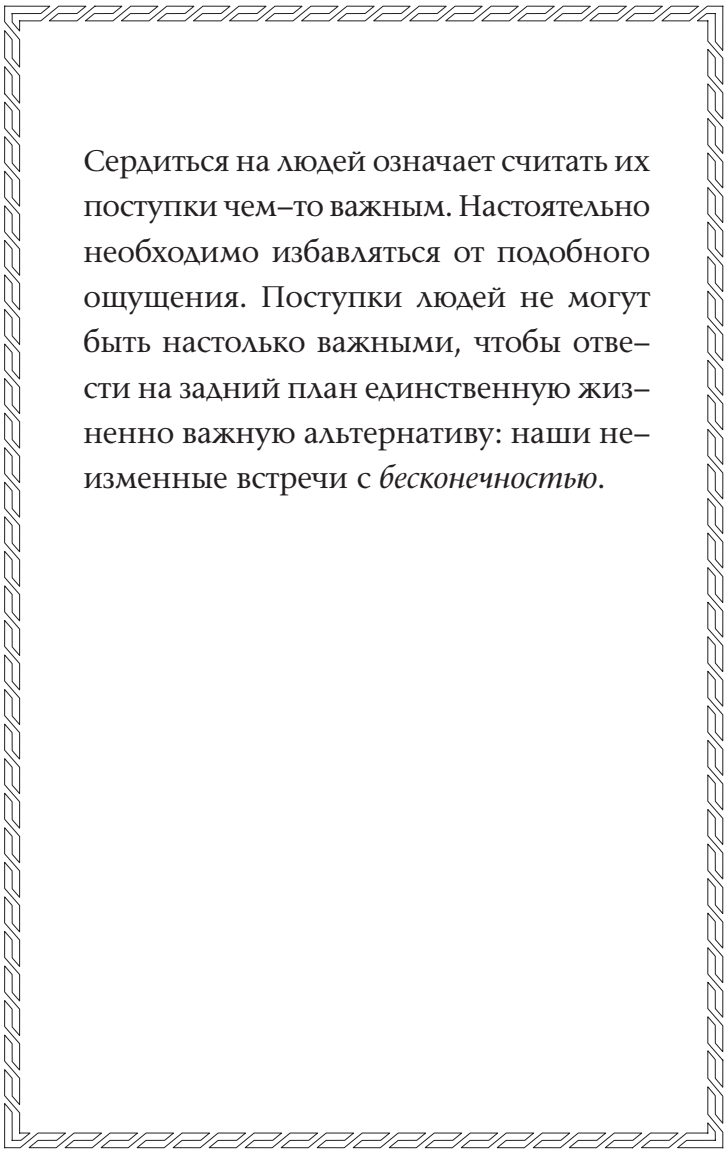
Только выполняющий эти четыре условия — быть полностью пробужденным, полным страха, благоговения и безусловной решимости — застрахован от ошибок, за которые придется платить; лишь при этих условиях он не будет действовать как дурак. Если такой человек и терпит поражение, то он проигрывает только битву, а не войну, и слишком сожалеть об этом не стоит.

Слишком сильное сосредоточение на себе порождает ужасную усталость. Человек в такой позиции глух и слеп ко всему остальному. Эта странная усталость мешает ему искать и видеть чудеса, которые во множестве находятся вокруг него. И у него ничего не остается, кроме проблем.

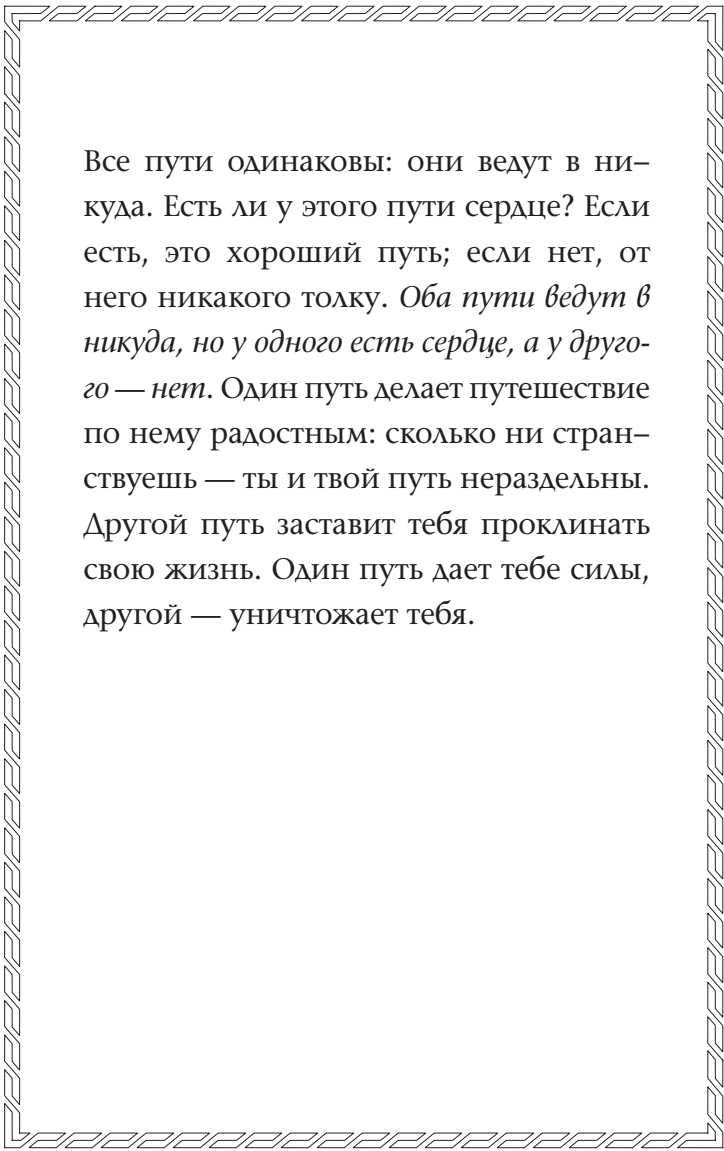

Любому, кто приступает к учению, приходится выкладываться настолько, насколько он способен, и границы обучения определяются собственными возможностями ученика. Именно поэтому разговоры о знании лишены всякого смысла. Страх перед знанием — дело обычное; все мы ему подвержены, и тут ничего не поделаешь. Но каким бы пугающим ни было учение, намного страшнее представить себе человека, у которого нет знания.

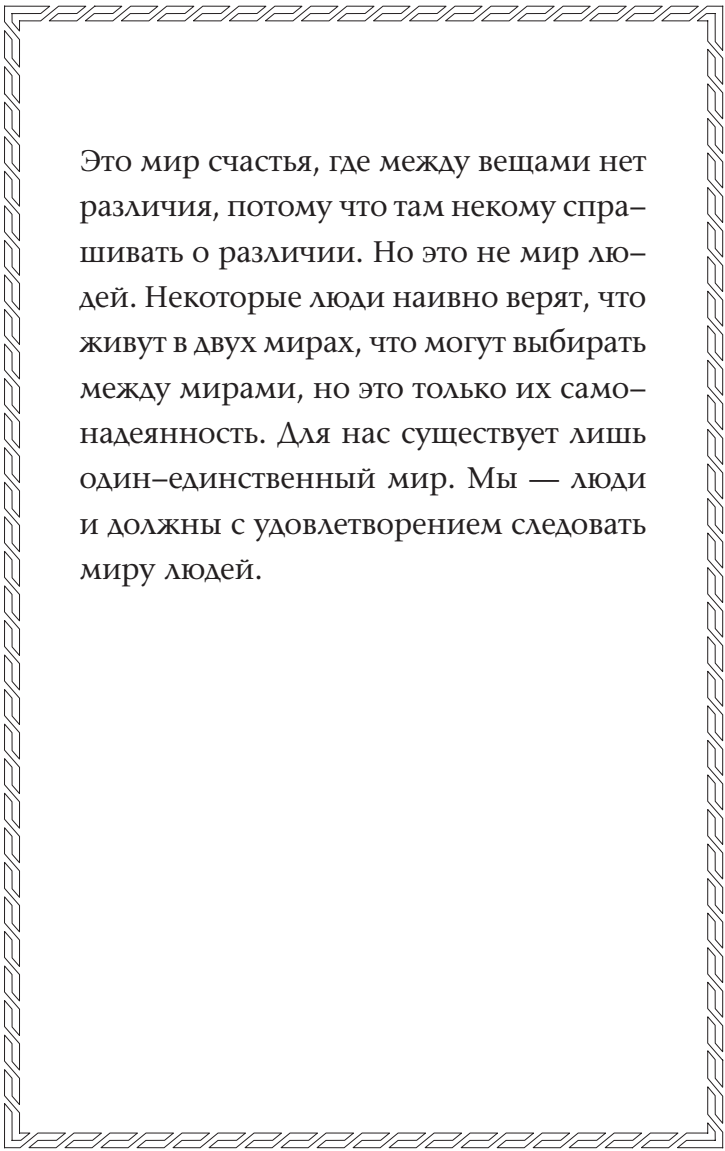

Сердиться на людей означает считать их поступки чем-то важным. Настоятельно необходимо избавляться от подобного ощущения. Поступки людей не могут быть настолько важными, чтобы ответить на задний план единственную жизненно важную альтернативу: наши неизменные встречи с *бесконечностью*.

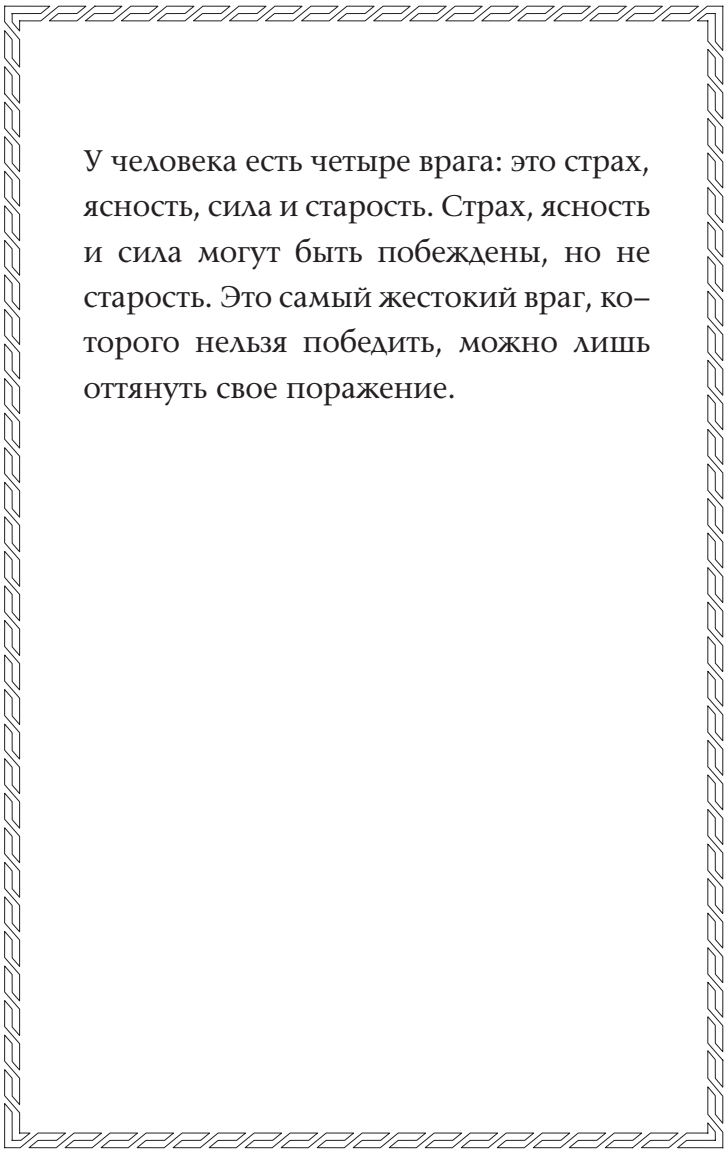
Любой путь — лишь один из миллиона возможных путей. Так что воин всегда должен помнить, что путь — это только путь; если он чувствует, что не должен следовать ему, он должен оставить его в любом случае. Ничто не помешает воину сменить свой путь, если сделать это *велит ему его сердце*. Его решение свободно от страха и честолюбия. На любой путь он смотрит пристально и осознанно. Воин должен исследовать его столько раз, сколько находит нужным. Затем он задает себе — и только себе — один вопрос: имеет ли этот путь сердце?

Все пути одинаковы: они ведут в никуда. Есть ли у этого пути сердце? Если есть, это хороший путь; если нет, от него никакого толку. *Оба пути ведут в никуда, но у одного есть сердце, а у другого — нет.* Один путь делает путешествие по нему радостным: сколько ни странствуешь — ты и твой путь нераздельны. Другой путь заставит тебя проклинать свою жизнь. Один путь дает тебе силы, другой — уничтожает тебя.

Это мир счастья, где между вещами нет различия, потому что там некому спрашивать о различии. Но это не мир людей. Некоторые люди наивно верят, что живут в двух мирах, что могут выбирать между мирами, но это только их самонадеянность. Для нас существует лишь один-единственный мир. Мы — люди и должны с удовлетворением следовать миру людей.

У человека есть четыре врага: это страх, ясность, сила и старость. Страх, ясность и сила могут быть побеждены, но не старость. Это самый жестокий враг, которого нельзя победить, можно лишь оттянуть свое поражение.

Комментарии

В абстрактном характере высказываний из первой книги, «Учение дон Хуана», заключена сущность всего, что говорил дон Хуан в самом начале моего ученичества. По полному тексту книги видно, что дон Хуан очень много рассказывал о *союзниках*, растениях силы, Мескалито, «дымке», ветре, речных и горных духах, духе чаппарала и так далее. Позже, когда я спросил его, почему он уделял такое внимание этим явлениям, но не обращался к ним впоследствии, он невозмутимо признался, что в начале моего обучения погрузился в весь этот псевдошаманский вздор только ради моей пользы.

Я был ошеломлен. Меня удивило, как он может высказывать такие утверждения, представляющие собой откровенную неправду. Однако он действительно имел в виду именно то, что сказал, а я, без сомнений, был именно тем человеком, который мог засвидетельствовать достоверность его слов и расположения духа.

— Не относись к этому так серьезно, — смеясь, сказал он. — Занятия всей той чепухой всегда развлекали меня, а с тобой было еще веселее, так как я знал, что делаю это для твоей же пользы.

— Для моей пользы, дон Хуан? Что за ерунда?

— Да, для твоей пользы. Я обманывал тебя, удерживая твое внимание теми предметами твоего мира, которые вызывали у тебя глубокий интерес, — и ты проглатывал все целиком: и наживку, и леску, и поплавок.

Все, что мне было нужно, — твое безраздельное внимание. Но как я мог добиться его от такой недисциплинированной натуры? Ты сам вновь и вновь говорил мне, что приезжаешь потому, что считаешь мои рассказы об этом мире захватывающими. Однако ты не знал, как выразить, что испытываемый тобой интерес основан на том факте, что ты смутно согласен с каждым моим словом. Ты думал, что эта неясность, разумеется, и является шаманизмом, и тянулся к ней — потому и приезжал.

— Ты поступаешь так с каждым, дон Хуан?

— Не с каждым, ведь ко мне и приходит не каждый, и прежде всего, меня самого интересует далеко не каждый. Меня интересовал и интересуешь ты, ты один. Мой учитель, нагваль Хулиан, обманул меня точно так же. Он воспользовался моими чувственностью и жадностью. Он обещал озолотить меня и свести меня со всеми теми прекрасными женщинами, что его окружали. Он пообещал мне богатство, и я попался на удочку. Так с незапамятных времен обманывали всех шаманов моей линии. Шаманы моей линии — не учителя или гуру. Им плевать на широкое распространение своих знаний. Им нужны только преемники, а не какие-то люди, смутно заинтересованные в этих знаниях по неким интеллектуальным соображениям.

Дон Хуан был прав, утверждая, что я полностью попался на его удочку. Я действительно полагал, что нашел шамана и превосходный источник антропологической информации. Именно в то время под покровительством и влиянием дона Хуана я исписывал целые дневники и собирал старинные карты, на которых были указаны местоположения городов индейцев яки на протяжении долгих столетий, начиная с иезуитских летописей конца XVIII века. Я отметил все эти города, выявил самые незначительные изменения и ломал голову над тем, почему эти города меняли свое положение и при каждом таком смещении образуемый ими узор становился несколько иным. Псевдоразмышления о разумности и обоснованных сомнениях раздавили меня. Я собрал тысячи листков сжатых записей и предположений, извлеченных из различных книг и летописей. Я был настоящим студентом факультета антропологии. Дон Хуан раздувал мое воображение всеми доступными средствами.

— На пути воинов нет добровольцев, — сказал мне дон Хуан, делая вид, будто что-то объясняет. — Человека приходится выводить на путь воина против его воли.

— Дон Хуан, что мне делать с теми тысячами записей, которые я собрал в результате твоего обмана? — спросил я его в тот раз.

Его ответ стал для меня настоящим потрясением.

— Напиши о них книгу! — сказал он. — Я уверен: если ты начнешь ее писать, ты никогда не воспользуешься своими записями. Они бесполезны — но кто я такой, чтобы говорить тебе об этом? Придумай сам. Однако не пытайся писать книгу так, как это делает писатель. Сделай это как воин, как воин-шаман.

— Что ты имеешь в виду, дон Хуан?

— Не знаю. Сам разбирайся.

Он был абсолютно прав. Я так и не воспользовался теми записями. Вместо этого я неожиданно для самого себя написал книгу о непостижимых возможностях существования иной системы познания.

Литературно-художественное издание

Карлос КАСТАНЕДА

**КОЛЕСО ВРЕМЕНИ
БЕСЕДЫ С КАРЛОСОМ КАСТАНЕДОЙ**

Перевод: *И. Старых*

Редактор *И. Старых*

Корректор *Е. Введенская*

Оригинал-макет: *Е. Степаненко*

Обложка: *В. Миколайчук*

Иллюстрации: *В. Ермо*

ООО Книжное издательство «София»
115191, г. Москва, Гамсоновский пер., д. 2, стр. 1

Для дополнительной информации:

Издательство «София»

04073, Украина, Киев-73, ул. Фрунзе, 160

Подписано в печать 25.11.2016 г.

Формат 84x108/32. Усл. печ. л. 21,84.

Тираж 4000 экз. Зак.

**Отделы оптовой реализации
издательства «София»**

в Киеве: +38(044) 492-05-10, 492-05-15

в Москве: +7(499) 643-43-03

в Санкт-Петербурге: +7(812) 676-07-68

www.sophia.ru

Мы в соцсетях

facebook.com/SophiaBooks

vk.com/sophia_publishing

[instagram: sophia_publisher](https://instagram.com/sophia_publisher)